

ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОГО ГАЛТЯЕВСКОГО ЕВАНГЕЛИЯ КОНЦА XIV – НАЧ. XV ВВ.

Анна НОВИКОВА (Москва)

Галтяевское Евангелие принадлежит к числу замечательных памятников церковнославянской письменности. Эта рукопись, состоящая из 248 л.¹, по содержанию представляет собой Евангелие тетр, написанное на пергамене в лист 27х21 см, в переплете, крытом крашениной (крашеный холст), с двумя медными застежками. Указание на писчий материал есть в скорописной надписи XVII в., на первом чистом листе: *Д. Евангеліе в дѣсть, писменное, на харатье. Цка оу него сѣребрана, золочена. Межь евангелистовъ скань Кетхо. Галтѣа. Фамилия приписана нетвердой рукой в XIX в. По фамилии одного из владельцев рукописи оно и названо Галтяевским. К последнему чистому листу приклеены восемь листков размером 21,5х15,5, на которых написано: сказаніе, иже на всакъ днь должно есть глати апль ѿ евгліе нѣли все лѣта, то есть сказание евангельских чтений на весь год. Рукопись использовалась для богослужения, о чем свидетельствуют дырки на многих листах с обожженными краями, свечные пятна.*

Галтяевское Евангелие ранее хранилось в ризнице Троице-Сергиевой Лавры, теперь оно находится в отделе рукописей Российской Государственной библиотеки под шифром „Собрание Троице-Сергиевой Лавры“. Ризница, ф. 304/III, № 5, М8655. Евангелие тетр XIV в.

Изучаемая рукопись просматривалась отдельными учеными, но детальное палеографическое и лингво-текстологическое исследование ее не проводилось².

Галтяевское Евангелие написано двумя писцами. Евангелие от Матфея, Марка и Луки (до 10 гл., 7) писалось первым писцом, остальные чтения Евангелия от Луки и Евангелие от Иоанна — вторым писцом.

Вся рукопись написана младшим полууставом XIV в. По утверждению А. И. Соболевского, русские рукописи первой половины XV в. в сравнении с южнославянскими XIV—XV вв. обнаруживают поразитель-

ное сходство. „Наш младший полуустав в разных своих видах сходен с южнославянским полууставом до мельчайших подробностей. Ясно, что между половиной XIV в. и половиной XV в. русская письменность подпала под очень сильное влияние южнославянской письменности и в конце концов подчинилась этому влиянию. Это произошло благодаря усилившимся сношениям России с Константинополем и Афоном“³.

На основании палеографических, фонетических и орфографических данных, миниатюр и орнамента рукопись можно датировать концом XIV — нач. XV вв. и отнести к Новгородской книжной школе.

Галтяевское Евангелие принадлежит к памятникам четвертой редакции Евангелия по классификации Г. А. Воскресенского (болгаро-русской)⁴. Эта редакция, охватывающая большое количество текстов разных изводов XIV—XV вв., была выработана в ходе сверки славянского евангельского текста, восходящего к преславским протографам четвероевангелия, с новыми греческими оригиналами в Болгарии и в славянских монастырях Афона. Возможно, некоторое исправление текста было осуществлено болгарским старцем Иоанном из Лавры св. Афанасия на Афоне⁵. Под влиянием греческого письма в Афонской редакции утрачиваются старые кирилло-мефодиевские традиции письма, модифицируется орфография, вырабатываются новые правила письма. Эту редакцию отличает появление в лексике и синтаксисе грецизмов, высокая нормализованность церковнославянского языка. Результаты работы афонских книжников распространились во все славянские страны, получив в них повсеместное признание. Святогорские книги послужили основой Тырновских и Ресавских списков Евангелия. На Русь они были завезены митрополитом Киприаном. Прибытие на Русь этих списков стало главным фактором *второго южнославянского влияния*. Тексты Афонской редакции Евангелия отличаются самой высокой степенью стабильности за всю рукописную историю Евангелия.

Афонская редакция Св. Писания, несколько реформированная патриархом Евфимием в Болгарии и его учениками в Сербии, была использована в первой рукописной русской Библии — Геннадиевской 1499 г., в южнославянских и русских печатных изданиях Библии (Острожской и Елизаветинской), четвероевангелия XV—XVII вв. и в церковном употреблении удерживается до сих пор.

Изучение графико-орфографических и языковых особенностей Галтяевского Евангелия позволяет заключить, что по ряду признаков эта рукопись подверглась второму южнославянскому влиянию на раннем этапе развития данного явления.

Графико-орфографические особенности Галтяевского Евангелия

Графико-орфографическая система изучаемой рукописи в целом сформировалась под влиянием следующих факторов:

- 1) древнерусской графико-орфографической традиции, сложившейся после падения сверхкратких гласных ъ и ь,
- 2) орфографии и графики южнославянских протографов (и шире — системы среднеболгарской орфографии XIV в.),
- 3) отражения некоторых черт диалектного произношения писцов (мена ц/ч), трижды отмеченная в рукописи: оцѣцаете Лк. 11, 39, оцѣсти Лк. 18, 13, тысяць Ин. 6, 10, наличие приставки ѱ⁶ в слове наемникъ (Лк. 15, 17): колико оунаемникъ ѿца моего.

Черты второго южнославянского влияния в графико-орфографической системе Галтяевского Евангелия. Графические особенности рукописи

1. В Галтяевском Евангелии отмечены различные варианты написания буквы „вѣдѣ“. У первого писца верхней части буквы придана форма треугольника, спускающегося вершиной вниз. Нижняя часть присоединяется дугообразной линией. Вершина треугольника доходит до середины мачты. Верхняя часть буквы у первого писца не соприкасается с нижней частью, а у второго начертание „вѣдѣ“ напоминает четырехугольник. Он же употребляет и так называемое „В калачиком“, то есть с круглыми отдельными петлями. Описанные графические варианты буквы вѣдѣ известны в южнославянских рукописях XIV в⁷.

2. Наряду со старым типом геометрического написания буквы з (у первого писца) встречаются негеометрические з, з (у второго писца). В двух чтениях (Лк. 11,11, л. 142а; Ин. 3, 14, л.184) продублирован смысл слова „змея“. Здесь представлено написание в виде „тройки“, встречающееся в среднеболгарских списках Евангелия и впоследствии появившееся у русских: змїю.

3. Оба писца употребляют букву „живѣте“ почти без верха, с едва заметными ресничками (ж).

4. У буквы „иже“ косая перекладина в подавляющем большинстве случаев лежит в верхней трети буквы. Это типично для русского полуустава XIV в. У второго писца отмечено несколько случаев с косой перекладиной в середине, что характерно для более поздних рукописей, отражающих второе южнославянское влияние⁸.

5. Буква „онѣ“ известна в рукописи в двух графических вариантах: о узкое и о широкое. Слово «о» пишется с точкой внутри первого о (семь написаний у первого писца, одно у второго), а слово «очи» — с двумя точками внутри о (шесть написаний у первого писца, двадцать — у второго). Лексема «окръсть» в двух чтениях: Лк. 13, 8 и Ин. 11, 42 написана с крести-

ком внутри буквы о — Ѡѣртѣ. Дополнительный знак (х) несет смысловую нагрузку, дублирует корень слова.

6. Буква «тврѣдо» в строке напоминает современную печатную. Стержень буквы покрыт прямой чертой с небольшими отростками вниз с обеих сторон: Т. В том случае, если «тврѣдо» является выносной буквой, то она пишется с опущенными крыльями — но в основном тексте такое написание никогда не встречается. Подобное написание, пришедшее на Русь с Балкан, хотя и отличающееся своей монотонностью, господствовало в русском полууставе в XVII и XVIII вв. и было принято Петром Великим в его гражданский шрифт⁹. В конце строки для экономии места буква «тврѣдо» приобретает вид 7 или Т и выделяется вверх из строки, занимая иногда до половины строчного пространства.

7. В Галтяевском Евангелии оба писца используют букву „ѡтѣ“ (омега) с восстановленной высокой серединой (w). Нередко встречается также написание без середины и с разведенными петлями, что характерно для особого, так называемого „греческого почерка“, который вместе с болгарским, сербским и некоторыми другими в период второго южнославянского влияния проник в русскую графику¹⁰.

8. Наряду с симметричным У в изучаемой рукописи употребляется одностороннее Ч и Ч с очень маленькой ножкой. У первого писца находим только У.

9. Знак ѣ в составе буквы „еры“ в рукописи вытеснен знаком ь — ы.

10. В болгарских и сербских рукописях XIV — XV вв. многие буквы украшались хвостиками, узелками, усиками. В Галтяевском Евангелии второе южнославянское влияние отражено в виде украшения узелками и хвостиками букв М и З.

Орфографические особенности рукописи

1. В Галтяевском Евангелии знак ь стал употребляться как вариант знака ѣ в конце слов. Смешение букв ѣ и ь в конце слов особенно ярко отражено в орфографии Евангелия от Матфея, где знак ѣ в конце слов весьма редок; менее последовательно наблюдается написание ь в конце слов в Евангелиях от Марка, Луки и Иоанна. Ср. створитѣ Мрк. 9, 39, но створитѣ Ио. 14, 12, ѡваннь у первого писца во всех чтениях, но исключительно ѡваннь у второго писца. О том, что ь в конце слов после согласных (то есть ь всегда знак безгласный) является достоверной чертой евфимиевской орфографии, писал еще В. Н. Щепкин¹¹.

2. Характерной особенностью Галтяевского Евангелия является существование двух орфографических норм (евфимиевской и древнерусской) в графической передаче первичных слоговых плавных, восходящих к праславянским сочетаниям сверхкратких гласных ѣ и ь с плавными согласными г и л (*ѣрт, *ѣрт, *ѣлт, *ѣлт).

Евфимиевская норма правописания Древнерусская норма правописания

ръ, рь, лъ, ль

чрълноуѣть сѧ Мф. 16, 3

трѣплю Лк. 9, 41

до оумрътїа Мф. 2, 15

сморти Лк. 24, 20

ѡвръзоша сѧ Мф. 3, 16

въвръзѣте Лк. 5, 4

исплъни сѧ Ин. 3, 29

ог<*ъг, ол <*ъл, *ьл

черлноуѣть сѧ Мф. 16, 2

терплю Мрк. 9, 19

терпкнїи Лк. 21, 19

смертїю Ин. 21, 19

ѡвврзоуѣть Мф. 7, 7

исполни сѧ Ин. 12, 3

исполнь Ин. 1, 14

полноу Ин. 21, 11

3. Оба писца употребляют диграф оу в любом положении слова. Это свидетельствует о нарушении древнерусской нормы письма (написание оу в начале слова и после гласной, у после согласной). У второго писца в конце и в середине слова встречается вертикальная лигатура ѡ. В Евангелии от Иоанна для обозначения гласного [u] пишутся только графемы оу или ѡ:

Ин. 3, 26 и вси градѡуть к немуу; Ин. 8, 28 разѡумкѣете; Ин. 8, 29 ѡгоднаа; Ин. 8, 55 вѡдоу; Ин. 10, 38 вѡроуѣте.

4. Оба писца соблюдают различие между о узким, употребляемым в большинстве случаев в середине слова после согласных и в диграфе оу (коупно, зерноу) и О широким или ѡ, употребляемыми, как правило, в начале слова, в предлоге ѡ, начальных слогах слова и в изолированной позиции (ѡкоудоу, двѡѡвладыка, ѡбѣдь, ѡѡ, вѡ, къ двѡму).

5. Характерной чертой русских рукописей, орфография которых подчинилась второму южнославянскому влиянию, становится написание буквы а после гласной вместо ѧ (зияние гласных). Данная орфографическая особенность отражает традицию Тырновской книжной школы, установившуюся там еще до реформы патриарха Евфимия. Это зияние фонетически возникло в говорах болгарского языка и на Руси было распространено даже в тех случаях, где в болгарском языке звук [a] отсутствовал: всѧ рѣси¹². В Галтеевском Евангелии написания с буквой а вм. ѧ часто встречаются в различных частях речи: марїа, ѡ нечаанїа, моа, своа, вѣдныа, хрѡмыа, сѣа, радоуасѧ, пришедшаа, оубоав сѧ. Однако это правило выдерживается непоследовательно, что отчетливо прослеживается даже в пределах одного листа: плоть моа Ин. 6, 51; Ин. 6, 52 л. 194; но там же Ин. 6, 53; Ин. 6, 55 плоть моа и кровь моа.

6. В соответствии с нормами югославянского правописания в изучаемой рукописи утверждается орфографическое правило, по которому перед всеми гласными вместо буквы и пишется ї: знаменїа, бѣжїи, велїа, живоуїїихъ, прїїдоша.

7. В подражание югославянской орфографии в Галтяевском Евангелии появляется буква *з* („зело“) для обозначения согласного звука [z], а не аффрикаты [dz]: *зима, съзирахоу, близницъ, власить, риза, зилотъ, въ звѣздахъ* (Лк. 21, 25) вм. *звѣздахъ*.

8. „L-epentheticum, т.е. л, полученное из *ј* после губных согласных, свойственное древнеболгарскому наречию Кирилла и Мефодия, но утраченное среднеболгарским языком, всюду восстановлено Евфимием на письме“¹³. В Галтяевском Евангелии отсутствие *l*-эпентетикума зафиксировано только в единственном чтении — Ин. 6, 21: *коравъ*, но тут же присутствует и *коравль*.

9. Галтяевское Евангелие — древнерусская рукопись без юсов. Знак *л* чаще всего употребляется здесь для обозначения гласного [а] после мягких согласных и после гласных: *имаше, сѣдшиимъ, прѣсте, дощимъ*. Но в подражание болгарской орфографии Тырновских и Ресавских списков Евангелия во второй части рукописи появляется знак *ж* „красоты ради“¹⁴. Здесь зафиксировано 23 слова с буквой *ж*. Из них 11 лексем с корнем *оу*жъ, где этимологически никогда не было [Q]. Например, *разжмины* (Лк. 10, 21), *везжнии* (Лк. 11, 40), *разжмѣет сѧ* (Лк. 12, 2). Написание с буквой *ж* чередуется в рукописи с буквой *оу* в слове *сжвота*. Эта лексема отмечена в Евангелии от Луки дважды, в Евангелии от Иоанна — 9 раз. Ср. Лк. 23, 54 — *сжвота*, Лк. 23, 56 — *в соуѡтѣ*; Ин. 9, 14 *сжвота*, но Ин. 9, 16 *соуѡты*. Только русский писец мог путать употребление букв *ж* и *оу*.

10. В подражание греческой письменности в соответствии с нормами орфографии Евфимия Тырновского в рукописи употребляются буквы *ψ* и *ξ* в заимствованных словах. Ср. *въ книгахъ ψалмьскы Мф. 7, 6; Мф. 15, 26*. В шести чтениях (Мф. 7, 6; Мф. 15, 26; Мф. 15, 27; Мрк. 7, 27; Мрк. 7, 28; Лк. 16, 21) буквенное сочетание *пс* в слове *пси* передается греческой буквой *ψ*, отсутствующей в оригинале: *ψси* (греч. *κύων, κυνάριον*). Вне числового значения (60) буква *ξ* отмечена в Галтяевском Евангелии в двух чтениях: *бѣоу александровоу (τὸν πατέρα Ἀλεξάνδρου)* Мрк. 15, 21 и *снѣ арфаξадовъ (του Ἀρφαξάδ)* Лк. 3, 36.

К явлениям, привнесенным вторым южнославянским влиянием, принадлежит также употребление в изучаемой рукописи запятой и точки с запятой (в значении малой точки) в качестве знака препинания, появление проставленных ударений (острого ударения — ´ — акут, тупого ударения — ` — гравис) и придыханий в подражание греческому письму (хотя и непоследовательно). Ср. Лк. 10, 21 *и слышати ꙗже слышите, и не слышаша*; Ин. 1, 1 *въ началѣ вѣ слово и слово вѣ къ бѣоу и въ вѣ слово*.

Некоторые языковые особенности Галтяевского Евангелия

В результате проведенного нами лингво-текстологического анализа рукописи было обнаружено несомненное сходство многих евангельских чтений Галтяевского Евангелия с параллельными чтениями среднеболгарских списков: Воскресенским первым середины XIV в., № 1140 Тырновской книжной школы середины XV в. и Рыльским четвероевангелием 1361 г. сербского извода (№ 31 НБКМ). В двух чтениях (Мф. 23, 23 и Лк. 11, 42) в Галтяевском Евангелии отмечена лексема *матва*. Огласовка *матва* (или *метва*), а не *матта*, как в древнейших кодексах, указывает на сербское происхождение лексемы. „В сербохорватском языке *meta*, как и *metva*, преимущественно западное, чакавское, а не штокавское слово, что также означает преимущественную связь с латинским Западом“¹⁵. Наличие этого слова в ряде евангельских кодексов разных изводов, в частности, в Воскр. 1, № 1139 НБКМ, № 1140 НБКМ, № 470 НБКМ, свидетельствует о тесном контакте между болгарскими и сербскими книжниками на Афоне в период создания новой редакции Евангелия. Эта лексема сохраняется в современном богослужебном тексте Русской Православной Церкви.

К сожалению, в рамках настоящей статьи не представляется возможным дать полное описание языковых особенностей Галтяевского Евангелия. Ниже приводятся небольшие фрагменты из Евангелия от Луки (1, 28—30), извлеченные из четырех евангельских кодексов: акцентуированного болгарского списка № 1139 НБКМ, Галтяевского Евангелия, современного богослужебного текста Русской Православной Церкви и богослужебного текста Русской Православной церкви по синодальному изданию 1914 г. и проводится их графико-орфографический и лингво-текстологический анализ.

Лука 1, 28—30.

Четвероевангелие № 1139 НБКМ

и ѿвшедь аггль къ ней рѣ. раѿ
 йса вбрадованнаа гъ стовола н блвѣна
 ты ѿвженяхъ н она же видѣвши смл
 теса о словеси его. н помышлѣшека
 ково бѣдетъ цѣлованіесе. и рече аггль
 ей, не вниса маріамь, вбрѣтевъ
 бѣть ѿба

Галтяевское Евангелие

и вшедь к ней аггль рѣ раѿса
 оврадованнаа гъ стовою блрословена ты въ
 женѣ. она же видѣвши, смочтиса о словеси его.
 и помышляше каково боудеть цѣлованіе се.

и рѣ аггль еи. не бойса маріамъ. обрѣте
во блгодать ѿ ба.

Современный богослужебный текст
Русской Православной Церкви

ки

И вшедъ къ ней аггль, рече:

радѣйся благодѣна, гдѣ съ тобою: бла-
кѣ

гословѣна ты въ женѣхъ. она же видѣ-
вши смѣтѣса ѡ словесѣ егѡ и помышлѣ-
лѣ

ше, каково вѣдетъ цѣлованіе сѣе. И рече
аггль ей: не бойса маріамъ, обрѣте во
благодать ѿ ба.

Церковнославянский богослужебный текст
по синодальному изданию 1914 г.

ки. И вшедъ къ ней аггль

рече: радѣйся, блгодѣна: гдѣ

съ тобою: блгословѣна ты въ

женѣхъ

кѣ. она же видѣвши смѣ-

тѣса ѡ словесѣ егѡ и по-

мышлѣше, каково вѣдетъ цѣ-

лованіе сѣе.

л. И рече аггль ей: не

бойса, мріамъ: обрѣла во еси

блгодать оу ба.

Сравнительно-сопоставительное исследование представленных отрывков из Евангелия от Луки ярко свидетельствует о развитии графико-орфографической системы Евангелия и о функционировании этого священного текста в русской языковой среде.

Во фрагменте из Галтаевского Евангелия отражены графико-орфографические особенности, обусловленные вторым южнославянским влиянием: зияние гласных в лексеме *оукрадованънага*, наличие широкого *О*, написание лексемы *анггль* через две буквы *г*, особое начертание знака „живѣте“, почти без верха, с едва заметными ресничками, сокращения слов, выносные буквы над строкой, лигатуры, различие знаков „иже“ (*и*) и „ижи“ (*і*), наличие буквы *ы* *вм.* ты, написание знака *оу* после согласных, транслитерация греческой лексемы *μαρίαμ* как *маріамъ* *вм.* *марикъ* (*га*), появление в тексте запятой.

Грамматические различия в избранных фрагментах евангельского текста незначительны. Вместо болгарского местоимения *си* в двух русских списках — *сїе* (заметим, что в Галтяевском Евангелии — *сї* с южнославянской акцентуацией), имеются колебания в выборе предлога *ѡ* или *оу* в 30 стихе, форма аориста *ѡврѣѣте*, образованная от глагола *ѡврѣѣсти*, заменена в одном списке формой перфекта — *ѡврѣклá ѣси*, характерной для четвертого варианта евангельского текста — Елизаветинской Библии (первое издание вышло в 1751 г.). Отметим также, что во всех русских списках Евангелий сохранена южнославянская форма причастия *благо-слова*, без I-эпентетикума. Такое написание было нормой для русских писцов. Лексические различия касаются разных вариантов перевода греч. слова *κεχαριτωμένη* (Лк. 1, 28). Лексема *обрадованнага* — наименование Пресвятой Богородицы: *ис тебе роди(ти)сѧ извольшааго, обрадованнага, яко же выше истъства оумоли оумирити и съпасти всѧчьскага Мин. 1097, л. 41¹⁶*. Эта лексема (по происхождению греческая калька) отсутствует в древнейших списках Евангелия, но широко употребительна в евангельских кодексах XIV — XVII вв. разных изводов с языковыми особенностями Преславской книжной школы, например, Воскр. 1, Крак., № 1139 НБКМ, № 1140 НБКМ, № 470 НБКМ, № 108 НБКМ, № 111 НБКМ, Конст. 1383 г., текстах третьей редакции по классификации Г. А. Воскресенского, а также в славянском переводе „Толкования Феофилакта Болгарского“. Отнесение данного слова к Афонской редакции Евангелия в настоящее время представляется нам ошибочным¹⁷. Предполагаем, что существовали преславские протографы четвероевангелия, текстологически несколько отличавшиеся от тех, с которых (при составлении на Руси полных апракосов) переписывались в дополнение к краткоапракосным чтениям — тетровые.

Евангельские цитаты из этих недошедших до нас протографов, к счастью, сохранились в Супрасльской рукописи и в памятниках других жанров. Лексема *обрадованнага* отмечена в четырех евангельских цитатах в Супр. (248, 15; 250, 30 — 251, 1; 251, 8; 251, 11), она вошла в состав чтений первой рукописной русской Библии — Геннадиевской 1499 г. и затем Острожской (1581 г. и последующих изданий) и сохраняется до сих пор в старообрядческой Библии. При большой книжной справе в России в XVIII в. при императрице Елизавете Петровне в чтении Лк. 1, 28 вновь появляется кирилло-мефодиевский вариант перевода греч. *κεχαριτωμένη* — *вѣгодáтнаѧ*.

Таким образом, Галтяевское Евангелие как памятник, переписанный с южнославянского текста последней славянской редакции, представляет большой интерес для палеославистов. Богатый фактический материал рукописи является важным источником сведений по истории старославянского и церковнославянского языков, функционирования последнего у русских.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Известно две нумерации листов Галтяевского Евангелия. Первая нумерация начинается с листа, на котором указан перечень глав Евангелия от Матфея, при этом остаются пронумерованными два чистых листа в начале рукописи. Вторичная нумерация (карандашом) учитывает и все чистые листы. По первой нумерации в рукописи содержится 242 листа, по второй — 248. См. описание отдела рукописей Российской государственной библиотеки (машинопись).

² Некоторые сведения о рукописи, преимущественно палеографического характера, содержатся в трех источниках:

1) в книге архимандрита Леонида „Славянские рукописи, хранящиеся в ризнице Свято-Троицкой Сергиевской Лавры“. М., 1881;

2) в описании отдела рукописей РГБ „Ризница Троице-Сергиевской Лавры, машинопись“;

3) в работах Г. А. Воскресенского: 1. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописей славянского евангельского текста. С разночтениями из ста восьми рукописей Евангелия XI—XVI вв. Сергиев-Посад, 1894. 2. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по сто двенадцати рукописям Евангелия XI—XVI вв. М., 1896. Изучению некоторых синтаксических особенностей рукописи посвящена статья А. С. Новиковой. О некоторых особенностях синтаксиса падежей с предлогами в рукописном Галтяевском Евангелии конца XIV — нач. XV вв. В сб: Международный филологический сборник в ознаменование 150-летия со дня рождения Ф. Ф. Фортунатова. М., 1998.

³ **Соболевский, А. И.** Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV вв. СПб., 1894, с. 7.

⁴ Воскресенский Г. Евангелие от Марка по основным спискам четырех редакций рукописей славянского евангельского текста. С разночтениями из ста восьми рукописей Евангелия XI—XVI вв. Сергиев-Посад, 1894, с. 73.

⁵ См. **Попов Г.** Новооткрыто сведение за преводаческа дейност на българските книжовници от Света гора през първата половина на XIV в. — Български език, 1978, кн. 5, с. 11.

⁶ По данным диалектологических экспедиций, произношение с начальным „у“ (ул’н’аной, уржаной) было свойственно новгородским говорам еще во второй половине XX века. См. Аванесов Р. Русская диалектология. М., 1968, с. 286.

⁷ Образцы графических вариантов буквы ВЭДЭ приведены в таблице (первый ряд) в раб. В.Н.Щепкина. Русская палеография. М., 1967, с. 126.

⁸ **Щепкин, В. Н.** Указ. соч., с. 130.

⁹ Там же, с. 131.

¹⁰ **Щепкин, В. Н.** Русская палеография... с. 129.

¹¹ **Щепкин, В. Н.** Указ. соч., с. 125.

¹² Там же, с. 130.

¹³ Там же, с. 129

¹⁴ Термин В. Н. Щепкина. См. **Щепкин, В. Н.** Русская палеография... с. 130.

¹⁵ **Этимологический словарь старославянского языка/Под ред. Трубачева О.Н.** М., 1993. Вып. 19, с. 16.

¹⁶ **Словарь древнерусского языка И. И. Срезневского, т. II, ч. 1, М., 1989, с. 538.** Репринтное издание.

¹⁷ **Новикова, А. С.** Некоторые наблюдения над лексикой Воскресенского Евангелия. Старобългаристика, XII (1988), 3, с. 84.

Список обследованных текстов и их сокращений в статье

I. Рукописи

Государственный исторический музей (ГИМ, Москва)
 Воскресенское первое (Воскр1). Евангелие тетр XIV в., болг.
 Константинопольское (Конст.). Евангелие тетр 1383 г., русск.
 Российская государственная библиотека (РГБ, Москва)
 Галтяевское (Галт.) Евангелие тетр конца XIV — нач. XV в.в., русск.
 Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (НБКМ). София.

Болгарские списки

№ 1139 НБКМ. Евангелие тетр XIV в.
 № 1140 НБКМ. Евангелие тетр сер. XV в.

Сербские списки

№ 108 НБКМ. Избранное Евангелие и Апостол XVI в.
 № 111 НБКМ. Избранное Евангелие — Апостол XIV в.
 № 470 НБКМ. Евангелие тетр 1342 г.
 № 856 НБКМ. Евангелие тетр второй половины XV в.
 Рыльск. (№31)НБКМ. Евангелие тетр 1361 г.

II. Печатные издания

Библия. Старообрядческий тип дѣфа.
 Научная библиотека им. А. М. Горького МГУ им. М. В. Ломоносова,
 г. Москва.

Геннадиевская Библия 1499 г. — Русская Библия 1499 г. и Библия в синодальном переводе, т. 7, М., 1992. Издательский отдел Московского Патриархата.

Евангелие тетр 1555 г. Научная библиотека им. А. М. Горького МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва.

Елизаветинская Библия. Бѣлѣа сѣрѣчь книѣи свѣщеннаго. Писанїа Бѣтхаго и Новаго Заветѣа съ параллельными мѣстѣами. Тисненїе первое. С.-П., дѣча.

Острожская Библия. Фототипическое переиздание с издания 1581 г. М., Л., 1988.

Священное Евангелие на церковнославянском языке. Петрозаводск, 1996.

Свѣтѣе Євангелїе. Украинская Православная Церковь. Киевская митрополия, 1997.

Супрасльская рукопись (Супр.) — Супрасьлски или Ретков сборник, т. 1 — 2, София, 1982, 1983.

Краковское Евангелие (Крак.) Материал заимствуется из статьи: **Вронковска, Мирослава**. Наблюдения върху лексиката на Краковското Евангелие — Старобългаристика, IX (1985), 3.

ГДѢ НАШЕГѸ ИИСУ ХРІТЯ Святое Евангелје отъ МАТѸЕЯ, МАРКА, ЛУКИ И ЮАННА на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Изданіе семьдесятъ четвертое, Санктпетербургъ, 1914.